

Деревенская бабушка

Хоть кричи-закричись,
Но ответа уж нет.
А в утрату еще не верится...
Погребальных полозьев прощальный след
Заметает хвостом метелица.

Прожила наша бабка,
Седа и тиха,
Вся пронизана состраданьем,
Прасыпаясь утром под крик петуха,
Засыпая под лунным сиянием.

Так и шло потихоньку
Житье да бытье
В тихой горнице, словно в палате.
Лишь шуршало ногами сухое былье
Под окошками бабкиной хаты.

Все ей чудился голос знакомый, родной
В сновиденьях ли, в явной ли былк:
"То не внучек ли там?
Не сынок ли с женой
Понаведаться в гости решили?"

Нет!
Ни звука у старых дощатых ворот,
И щеколдой не звякнет калитка.

И опять ожиданье. Опять настает
Материнская вечная пытка.

И уже не сумил ей,
Дряхлеющей, век
Ни визитов, ни радостной встречи,
И однажды бабуля не подняла век -
Распростилась с деревней навеки.

Мы приехали
В старенькой бабушкин дом,
Сиротливо стояли у гроба.
И ругали себя. И сгорали стыдом.
И шептались печально и робко.

Попрощались.
И в срок понесли за порог,
Где снега блещут саваном белым...
Унесла наша бабушка целый мирок,
И деревня для нас опустела.

Схоронили.
Разъехались. Улетели.
Снова бросились "штормовать небеса".
А вослед с добротой и лаской глядели
Нашей бабушки всепрощающие глаза.

С. СНЕЖНИКОВ